

После того, как роль слабой жертвы была успешно сыграна, можно было приступить к остальным делам. И мягкие, и жесткие методы были в ходу. Дядюшка Чжоу, жди ответного удара!

— Чжоу Живодер, посмотри на себя... Эх... — Ли Сытун даже не нашел слов, чтобы описать Чжоу Сяюю. Тот был мягким по характеру и почтительным к старшим.

Чжу Юцай и Чжоу Байхуа, хотя и промолчали, обвиняюще посмотрели на Чжоу Живодера, что заставило его замолчать. В душе он ненавидел Чжоу Сяюю еще сильнее. Когда же он, Чжоу Живодер, терпел такое унижение? Подождем, пока они уйдут...

— Ладно, ладно, на улице холодно! Давай, Сяююй, зайдем во двор поговорим! — Чжоу Живодер натянуто улыбнулся и снова затащил Чжоу Сяююя во двор. — Вы трое идите по своим делам! — сказал он, закрывая ворота и задвигая засов.

— Чжоу Живодер, будь осторожен! Если завтра я увижу, что с Сяююем что-то случилось, тебе не поздоровится! — крикнул снаружи Чжоу Байхуа.

Даже если он будет весь в синяках, разве ты, мужчина, сможешь его раздеть и проверить? — подумал Чжоу Живодер, а затем крикнул в ответ:

— Идите уже по своим делам!

Услышав, что снаружи больше не доносится ни звука, Чжоу Живодер поднял бровь, лицо его исказилось злобой, и он зловеще произнес:

— Ты, щенок, осмелился строить против меня козни! Думаешь, что у тебя есть защитники? Посмотри, они ушли, и теперь ты в моих руках. Буду бить, как захочу! Ты, щенок, еще и на меня грязь вылил!

Чжоу Живодер говорил все с большим жаром. Раньше он сам навешивал на других ярлыки, а сегодня сам попал в ловушку. Он не мог найти слов для оправдания. Ха, этот юнец еще слишком зелен. Думает, что немного притворится жертвой, и все получится. Если бы он воспользовался моментом, пока те трое были здесь, и изложил свои цели, это еще можно было бы понять. Но он ничего не сделал, просто зря потратил время. Такой зеленый.

Чжоу Сяююй с улыбкой смотрел на Чжоу Живодера. Прозвище «Живодер» ему действительно подходит.

— Дядя прав, сегодня я немного перегнул палку. Это просто предупреждение для вас. Мы с братом не позволим себя обижать!

— Что? Предупреждение? Да ты уже совсем зазнался! Сейчас я научу тебя, как нужно почитать дядю, и заодно заменю тебе отца, который уже в могиле! — Без посторонних Чжоу Живодер не собирался сдерживаться. Этого щенка нужно было отлупить, чтобы он стал послушным.

С этими словами Чжоу Живодер протянул руку, чтобы дать Чжоу Сяююю пощечину, но тот успел уклониться. Видимо, дядя не собирался вести нормальный разговор, а просто хотел его запугать.

— Дядя, вы слишком торопитесь. Я еще не все вам сказали! Похоже, чтобы поговорить с вами по-человечески, нужно сначала получить взбучку. — Говоря это, Чжоу Сяююй незаметно полез

в карман за кухонным ножом. В прошлой жизни он немного владел боевыми искусствами, но в этом теле, вероятно, ничего не сможет сделать.

С такими, как Чжоу Живодер, нужно поступать, как со змеей: если уж действовать, то бить в самое уязвимое место.

После того, как пощечина прошла мимо, Чжоу Живодер нахмурился. Неужели этого щенка кто-то подменил?

Он не только осмелился строить против него козни, но и стал более уверенным в речи. Раньше этот щенок был тихим и робким, как комар. За всю свою жизнь он сделал лишь одну вещь, о которой стоило говорить.

Сегодня все было совсем иначе!

Характер Чжоу Живодера был крайне неприятным, и он всегда действовал решительно. Но он смог спокойно жить в деревне все эти годы благодаря своей способности извлекать выгоду и избегать опасностей. Видя, что сегодня Чжоу Сяюй ведет себя странно, он стал еще более осторожным.

— Я не стану просто так наказывать тебя. Я твой родной дядя и лишь учу тебя. Никто не сможет меня осудить! А вот ты сначала строил против меня козни, и это совсем не похоже на Сяюя! — Чжоу Живодер стоял всего в шаге от Чжоу Сяюя, внимательно разглядывая его. Телосложение и лицо были прежними, но что-то все же изменилось.

Чжоу Сяюй понял, что его заподозрили. Не ожидал, что у Чжоу Живодера есть мозги. Но это даже к лучшему. Хуже всего иметь дело с дураками.

— Что здесь не похоже на меня? У нас с братом никого нет. Зимой у нас ни денег, ни еды. Рано или поздно мы умрем от голода или холода... Чтобы выжить, нужно искать выход, верно, дядя? Может, вернете наш урожай? — Чжоу Сяюй дрожал от холода и решил говорить прямо.

В любом случае, расстояние уже было достаточным.

Чжоу Живодер понял, что это правда. Даже волки зимой, когда голодны, заходят в деревню. Что уж говорить о людях? Все хотят выжить. Видимо, его довели до отчаяния.

Но даже в отчаянии он остается тряпкой. Бояться нечего, только слова у него стали жестче.

— У всех трудности. Даже если я хочу помочь, у меня нет возможности. У каждого своя судьба, все в руках небес! — Чжоу Живодер вздохнул, но так и не упомянул о зерне. Оно уже в его амбаре, и мечтать о его возвращении бесполезно.

Этот щенок ходит вокруг да около, пытаясь вернуть зерно. Но это сон!

— Дядя, мне не нужна вашей помощи. Я просто хочу вернуть наши пять мешков зерна! Вы можете сами их принести, или я найду людей, которые сделают это за вас. — После долгого представления Чжоу Сяюй был на грани срыва. Два варианта, и тут нечего мудрить.

— Я верну тебе зерно?! Это твой отец мне задолжал, разве с его смертью долг исчез? — холодно произнес Чжоу Живодер. Этот щенок ведет себя, будто его отец еще жив, и даже предлагает выбор. Какое наглое поведение!

Твоего отца я боялся, потому что он был настоящим зверем!

А тебя, щенок, я не боюсь!

Чжоу Сяюй опустил голову. Как же это раздражает.

— Дядя, вы никак не поймете! Я даю вам выбор, чтобы дать шанс. — С этими словами Чжоу Сяюй быстро вытащил кухонный нож и приставил его к шее Чжоу Живодера, слегка надавив.
— Дядя, не двигайтесь и не кричите. Если я дрогну, то отправлю вас на тот свет раньше времени.

Чжоу Живодер не издал ни звука. Он почувствовал холод на шее. Щенок, вероятно, прорезал воротник, и лезвие коснулось кожи. Если он действительно дрогнет, то все кончено.

Теперь он понял, чем Чжоу Сяюй отличается. Тело и лицо те же, но в глазах видна жестокость. Если бы кто-то сказал, что Чжоу Сяюй способен его убить, он бы поверил.

— Сяюй, давай поговорим спокойно. Кухонный нож не для этого! — В душе Чжоу Живодера было горько. Почему он не забрал этот нож в тот день?

— Дядя, я ничего плохого не хочу. Просто верните наши пять мешков зерна. Разве это слишком много? — с улыбкой спросил Чжоу Сяюй. С такими, как Чжоу Живодер, нужно поступать так, чтобы они боялись. Боялись и больше не смели вас трогать.

— Нет, конечно! Убери нож, и я сразу же верну тебе зерно! — осторожно попытался отодвинуть нож Чжоу Живодер. Этот щенок, когда злится, похож на своего покойного отца. Но он еще слишком зелен.

Осмелился угрожать ему ножом. Но посмотрим, что он сможет сделать без него. Пары ударов хватит, чтобы сломать ему кости!

— Дядя, видите, как все просто? Зачем было доводить до такого? Мне кажется, что перерезать горло человеку так же легко, как и курице. Как вы думаете, дядя? Один удар, и кровь хлынет. Если не перерезать горло полностью, дыхательное горло будет дергаться, и кровь хлынет еще сильнее. Не остановишь даже рукой. Дядя, как вы думаете, это больно? — Чжоу Сяюй шептал эти слова на ухо Чжоу Живодеру, и каждый звук был наполнен злобой.

Чжоу Живодер невольно содрогнулся. Его шея начала болеть сама по себе. Сяюй никогда бы не сказал таких слов. Это точно не он!

— Хорошо, хорошо, убери нож, и я сразу же верну тебе зерно. Эти пять мешков действительно твои! — Чжоу Живодер осторожно попытался отодвинуть нож. Когда лезвие медленно отодвинулось от его шеи, он изо всех сил схватил Чжоу Сяюя за подбородок, но ничего не смог сделать...

Авторская ремарка:

Вернулся с обновлением!

Теперь буду ежедневно публиковать новые главы. С 10 октября по 10 ноября следите за обновлениями!